

Ань Чжэн и Чэнь Шаобай Цитянь наконец-то прибыли недалеко от руин Сянгун. Это место не может быть более оживленным. Я не знаю, сделали ли его люди из Буддизма или Дакси, но здесь действительно построили лестницу. Вы можете войти в Бессмертный дворец, поднявшись по лестнице, но... не стоит подниматься в одиночку.

Судя по нынешней ситуации, страны Буддизма и Дакси уже использовались практикующими в своих странах. И неважно, буддизм это или Дакси, такое использование нисколько не скрывается и не уклоняется.

А Сянгун действительно слишком привлекателен, поэтому большинство практикующих знают, что их будут использовать, но все равно идут к успеху. Им совершенно ясно, что нужно войти в бессмертный дворец, чтобы сражаться друг с другом за жизнь и смерть, но люди продолжают входить.

Эта лестница - своего рода ирония.

Согласно принципу, если бы эта лестница была построена людьми буддизма, то сторона Дакси была бы уничтожена. Если бы она была построена Дакси, то разве Царство Будды не сделало бы этого?

Потому что если она сделана Царством Будды, то, естественно, это подкрепление на стороне Будды. Наблюдают ли люди со стороны Дакси, как укрепление Будды продолжает расти? Точно так же, если бы это было искусственно сделано Дакси, Будда не позволил бы существовать восходящей лестнице. Однако подъем на небо существует, и даже... для этого нужно лишь заплатить определенную плату, и независимо от того, являетесь ли вы представителем буддийской страны или практикующим Дакси и их соответствующих аффилированных стран, доказать, что ваша сила выше уровня заключенного.

Поэтому, когда они увидели такую сцену, все были ошеломлены. Какова ситуация на ****?

Тот, кого вы ударили выше, мертв или жив, а следующий в очереди на обычную выплату? Но кому принадлежат эти деньги? Буддизм и Дакси поделены поровну? Если да, то ирония действительно слишком велика.

Если это правда, то две сверхдержавы просто не считают практиков из зависимых стран достойными людьми, и те продолжают добиваться успеха без достоинства.

Чэнь Шаобай покачал головой: "Это ужасно, человеческая природа ужасна".

Ань Чжэн: "Человеческая природа всегда была ужасной. Люди с низкой самооценкой думают, что они гордые. Но в какой-то момент это смирение полностью уходит. А люди с высокой самооценкой думают, что они гордые, но они не знают, что их собственное средство "Смирение" сделало его более смиренным. "

Чэнь Шаобай поднял большой палец вверх: "Ты философ".

"Как нам встать?"

Ци Тяня больше волнует этот вопрос: "Этого не было, когда я поднимался в прошлый раз. Я поднимался тайком, Владыка, и в любом случае не так много людей, которые могут меня найти, а те, кто могут меня найти, не будут Оставаться здесь и охранять ворота. "

Чэнь Шаобай: "Все просто, плати деньги".

Ци Тянь развел руки в стороны: "У меня нет денег".

Чэнь Шаобай: "Мне все еще нужно, чтобы ты заплатил? Разве ты не знаешь, что общественная безопасность и процветание, которое сидит перед тобой, может быть врагом?"

Ань Чжэн: "Ты беднее меня?"

Чэнь Шаобай: "Тогда это скучно, лучше быть справедливым, мы с тобой используем удачу, чтобы решить, кто будет платить, камень-ножницы-бумага".

Тогда Энн выиграла.

Чэнь Шаобай: "Это действительно неразумно".

Он встал и пошел туда, а затем вернулся с угрюмым лицом: "Проклятье, все хотят золотой камень духа, это слишком мрачно!"

Он сел и посмотрел на людей, которые выстроились в ряд вдалеке: "У каждого есть золотой камень духа. Это такое безумие. Неудивительно, что Будда и Дакси согласны, и у каждой стороны по одному очку. Такова военная цена войны". Самое ужасное, что если мы будем выстраиваться в очередь по одному, нам, возможно, придется ждать несколько дней. Неудивительно, что здесь так много мелких предприятий, даже таких! "

Он указал пальцем, и вдалеке показалась большая палатка с розовыми фонарями и развешанными занавесками, что выглядело очень двусмысленно.

Ци Тянь: "На что ты обращаешь внимание?"

Чэнь Шаобай: "Вы хотите проникнуть внутрь?"

Как только он это сказал, внезапно издалека донеслась команда, и по меньшей мере сорок или пятьдесят человек пришли охранять карету. Судя по узорам, выгравированным на каретах, это была королевская семья Че Сянго. Еще издалека человек, стоявший на карете, помахал рукой в сторону Аньчжэна. Чэнь Шаобай рассмеялся: "Аньчжэн, большое спасибо. Это твоя свекровь, которая послала нас на помощь".

Ань Чжэн бросил на него взгляд и пошел к карете, несколько насторожившись. Он выбежал из дворца Че Сянго, и царица по имени Грисан Сань не знала, насколько он зол.

А тот, кто манил к себе Аньчжэна, был ****, который однажды встретил Аньчжэна и не очень любил людей... Мидохай. Вначале Грисан Санг, которого он взял с собой вместе с Ань Чжэном, казалось, не испытывал к Ань Чжэну никакой доброты.

"Ань Гон".

Но на этот раз Мидохай был очень вежлив и сжал кулаки.

Ань Чжэн сжал кулаки в ответ: "Ты меня как-то называешь?"

Мидохай улыбнулся: "Дело не в том, что у раба-слуги неприятности, а в человеке в карете. Пожалуйста, садитесь в автобус, и кто-нибудь вас примет".

Ань Чжэн подумал, что это Дада Е, и с чувством вины сел в машину. Но войдя в машину, понял, что человек, сидевший в карете, на самом деле был Ее Величеством... Грисан Сан.

Аньчжэнь вдруг почувствовала себя немного неловко, но Грисан Сан выглядел так, будто с ним все в порядке. Казалось, что всего того неприятного, что было раньше, никогда не было.

"Я не сержусь".

Грисан Санг, казалось, увидел смущение спорящих, улыбнулся и сказал: "Я тоже очень доволен твоим выбором. Вместо того чтобы заманивать вас в ловушку, чтобы помочь моей дочери побыть с вами некоторое время, лучше пусть она узнает вас более ясно. Только так она сможет определить вашу решимость. Я также ценю Вас и могу сделать из женщины целеустремленного мужчину. Боюсь, что в моей жизни их не так много. У моей дочери этого нет.

Удачи, но я не стану преследовать вас за это, иначе, разве я не слабый монарх? "

Ань Чжэн почувствовал облегчение в сердце. Оказалось, что все было сделано Грисан Саном для Дада Е.

Грисан Санг продолжил: "Я знаю твою решимость и знаю, что ты не будешь с Дада Е, поэтому я отпущу тебя. Иначе, как ты думаешь, сможет ли Дада Е отдать тебе кулон? "

Ань Чжэн быстро убрал кулон: "Этот должен быть возвращен тебе".

Грисан Сан покачал головой: "Есть только три таких вещи: одна в моей руке, одна для Дада Е и одна запасная. Тот, что сейчас у тебя в руке, оставь себе. Я положил его Дадано как запасной, ты оставь его себе, может быть, в будущем ты сможешь помочь. Ты знаешь, почему я хочу приехать? Я просто хочу отправить тебя в сказочный дворец, если ты не пройдешь через него, то не выйдешь. Пусть ты будешь рисковать, лучше отправить тебя наверх. "

"Однако у меня есть условие".

Ань Чжэн кивнул: "Ты сказал".

Грисан Сандо сказал: "Эти три подвески сделаны из одного и того же материала и тесно связаны между собой. Моя машина Сянго очень маленькая и не может выдержать бурю. Сейчас она выглядит лучше, но когда начнется настоящая национальная война, никто не знает, устоит ли Че Сянго. Я беспокоюсь о Цзяншане, но еще больше я беспокоюсь о Дадае. Так что этот кулон я разрешаю тебе хранить его с одной целью... Если однажды Дадае какая опасность грозит тебе, а я... а я был беспомощен, пожалуйста, помоги ей. Ваш кулон может перемещаться через чары под моим руководством, и вы сможете найти Дадае по указаниям кулона. "

Лицо Ань Чжэна изменилось: "Ваше Величество...".

Грисан Сан махнула рукой, чтобы прекратить спор. Она продолжила: "Теперь вы действительно знаете ситуацию. Вы - человек, стоящий на высоком месте, и ваш кругозор шире, чем у большинства людей. Если вы действительно начнете войну, машина Сянго будет уничтожена. Я уже стала человеком в этом бюро и не могу выбраться.

Поскольку руины Сянгун находятся в Чэсянго, за мной стоят бесчисленные люди, которые не могут позволить себе использовать нож против моей спины. Поэтому я должен быть на

переднем крае. Я могу потерять эту страну и свою жизнь, но я не могу потерять свою дочь. "

Аньчжэн встал и снова сжал руки в кулаки: "Я сделаю это!"

Грисан Санг улыбнулся, на его лице появилось облегчение: "Я знаю, что ты будешь, иначе я не выберу тебя. Хотя я не являюсь квалифицированной матерью и квалифицированным королем, но люди все еще могут видеть кое-что. Вы заслуживаете доверия, главное, что вы все еще посторонний человек. Я нахожусь в Че Сянго, и единственный человек, которому я доверяю, это Дакси Чангэ. Но..."

Она сделала небольшую паузу и не стала продолжать: "Забудьте, не нужно больше ничего говорить. Согласитесь, я очень рада. Теперь я отправляю тебя прямо в Бессмертный дворец, ты должен уехать в течение десяти дней, независимо от того, есть ли у тебя доход, потому что через десять дней могут произойти большие изменения. Если со мной что-то случится, то... Дада Е оставит это на ваше усмотрение. "

Ань Чжэн кивнул: "Я так и сделаю, и все будет хорошо".

Грисан Сань с улыбкой сказал: "Кто ты такой, и за мной последнее слово? Пойдемте."

Закончив говорить, она приказала Мидо Хаю пригласить Ци Тяня и Чэнь Шаобай прийти вместе и вместе сесть в повозку. Ци Тяню было лучше. Когда Чэнь Шаобай сел в карету, он знал, что другой стороной была королева Че Сянго, и она все еще была так прекрасна. Карета поднялась в воздух и поднялась прямо в небо.

Под лестницей для подъема несколько человек подняли головы и смотрели, как карета взлетает вверх, их лица были мрачными.

"Быстро передайте сюзерену, что человек поднялся!"

"Да!"

Через десять минут карета остановилась у входа в сказочный дворец. Не знаю, что за гениальный замысел, каждый раз, когда я вхожу в руины Сянгуна, место меняется. В последний раз Ань Чжэн приезжал в Наньтяньмэнь, в этот раз он появился за пределами большого района Таоюань.

Я не знаю, активен ли сам участок Сянгуна, или Грисангсан специально отвел их в более тихое место.

"Идите, помните, ваше время - всего десять дней. Через десять дней в сказочном дворце уже не будет так, как сейчас. К тому времени начнется буря, и все окажутся в опасности. С твоей силой трудно защитить себя. "

"Помни!"

Ань Чжэн и несколько человек попрощались с Грисан Саном, а затем пошли в глубь Таоюаня.

Грисанг Санг посмотрел на спину Ань Чжэна и сказал про себя: "Надеюсь, я не понял неправильно. Дада Е слишком прост, и никто не может ему доверять. Он чужак и в долгу перед Дада Е, надеюсь, он всегда сможет ее охранять". "

Мидохай сказал рядом с ним: "Да, если нет, может ли этот человек остаться?"

Грисан Сань ничего не сказал и повернулся к машине.

Чэнь Шаобай во время прогулки сказала: "Твоя свекровь выглядит хорошо, зачем тебе отказывать мне. Когда в будущем Дадай унаследует трон, ты станешь человеком короля в будущем!"

Ань Чжэн: "Охлаждаю".

Они болтали, высматривая дорогу, и в это же время, примерно в нескольких десятках миль от них, группа людей верхом на черном монстре, похожем на большую ящерицу, устремилась в ту сторону. Они были одеты в одинаковую одежду, очевидно, из одной двери. Возглавлял их молодой человек лет двадцати, глаза у него холодные, а лицо довольно красивое.

С другой стороны к ним устремилась армия в доспехах солдат Че Сяньго. Эти кавалеристы ехали на медвежьеголовом волкоподобном чудовище, по крайней мере, сотни человек, и также быстро приближались к стороне Таоюань. Это тоже был молодой человек с квадратным лицом, бородой и сердитым выражением лица.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2185649>